

Сидя на пассажирском сиденье в передней части грузовика, Чжан Лишен онемел, глядя, как пышные древние джунгли проносятся мимо него за окном. Бедняга даже не заметил, как пейзажи за окном машины превратились из густых джунглей в оживленные улицы уездного города.

Водитель потянул ручник, когда они прибыли на соседний от входа в Народную больницу перекресток в центральном уездном городе. Пару раз он нажал на автомобильный гудок и понял, что его усилия оказались безрезультатными, поскольку пешеходы, которые занимали автомобильную полосу, игнорировали его. Тем не менее, их грузовик привлек внимание сотрудника дорожного движения, который руководил движением транспорта.

Толстый офицер дорожного движения, на котором была полицейская форма и бело-зеленая неоновая куртка, побежал к окну водителя грузовика, прошептав на ухо своему коллеге, который дежурил с ним. Он трусливо поклонился и постучал в окно. Выступая на мандаринском языке с сычуаньским акцентом, одновременно завивая язык, он сказал: «Покажи мне свои водительские права и разрешение. Как ты смеешь использовать свой грузовик в качестве автобуса, каким же наглым нужно быть чтобы так делать?»

Водитель пробормотал про себя «как не повезло». Затем он продемонстрировал обычное улыбающееся лицо и передал водительские права и разрешение, которые подготовил заранее. Он также дал офицеру сигарету. Как раз в тот момент, когда водитель собирался объясниться, кто-то из деревни Гуаво, сидевший в кузове грузовика, закричал: "Сэр Чжан из нашей деревни Гуаво был сбит машиной в городе. Люди из деревни здесь, чтобы увидеть его. О какой наглости вы вообще здесь говорите?"

- Нам не нравится, как этот сотрудник ГИБДД разговаривает с нами. Вы думаете, что можете запугивать нас, людей Мяовэй? Вы пытаетесь замять весь инцидент?

Нужно быть предусмотрительным, когда дежуришь в районе, где собираются меньшинства. Деревенские жители были бы послушны и легки в обращении, если бы были здесь сами по себе, но их нельзя было обижать, когда вместе собирается более десяти человек, особенно когда речь идет об автомобильной аварии, которая могла повлечь за собой конфликт между расами.

Не только незадачливый заместитель командира дорожной команды округа, но и, возможно, даже глава округа или мэр собственной персоной вполне могли столкнуться с такой же незадачливой ситуацией.

Толстяк-офицер инстинктивно увидел рекламный щит в оптовом универмаге рядом с ним, пока мысли роились у него в голове. На афише напечатано: «Развитие экотуризма, благо страны, народа и округа; продвижение расовой гармонии, для тебя, для меня и для них». Офицер едва взглянул на водительские права и вернул их водителю.

Он натянуто улыбнулся и мягко сказал на местном диалекте: «Я сделал это для вашей безопасности. Мы живем в этом уездном городе в течение нескольких поколений, поэтому

перестаньте говорить так, как будто мы живем отдельно. Потерпите, я освобожу вас движение.» Затем офицер обернулся и начал расчищать дорогу для грузовика в приподнятом настроении.

- Ц-ц-ц, качество полиции в этой туристической зоне действительно быстро растет, - хотя Тао Лиелин, который сидел на переднем пассажирском сиденье, выглядел обеспокоенным, его голос был полон благодарности, когда он смотрел на спину толстого офицера.

- Забудь об этом, дядя А Ли. Этот парень отпустил нас, потому что нас так много, и это чрезвычайная ситуация. Если бы этот толстяк встретил меня собирающим клиентов на этом грузовике, я уверен, что он забрал бы его вместе с моими штанами.

- Мы имеем дело с критическим состоянием, перестаньте говорить глупости. Доктор оказывает первую помощь сэру Чжану.

Пока они разговаривали друг с другом, сотрудник ГИБДД расчистил узкий путь для грузовика. Водитель, который сделал нескромное замечание, больше не смел говорить глупости. Теперь он спокойно и осторожно вел свой грузовик, проезжая перекресток и прибыл ко входу в народную больницу округа Квэй.

Теоретически, Центральная народная больница, которая отвечала за оказание первой помощи в регионе, должна была быть построена где-то там, где была удобная система движения. Однако из-за отсталой экономики в то время удобство лечения людей взяло высший приоритет, поэтому большинство народных больниц было построено в центре города, вдали от крупных городов, округов Китая и муниципальных Центральных народных больниц.

Вход в больницу был еще более переполнен. Тао Лиелин сказал: «Подожди здесь, Эрму». Затем он вытащил Чжан Лишэна, который выглядел так, словно пребывал в состоянии лунатизма, и прыгнул с грузовика. Они прорвались между людьми и побежали к аварийному залу.

После стремительного экономического развития, отделение неотложной помощи в Народной больнице округа Квэй обычно заполнялось людьми. Пробираясь в зал, Тао Лиелин побежал прямо в ближайшее отделение неотложной помощи и толкнул дверь. Он сразу спросил дежурного врача: «Доктор, я родственник Чжан Даову из деревни Даму. Это его сын, мне позвонили, что его сбила машина, где он?»

Молодой врач скорой помощи уже давно привык к тревожному поведению семьи и друзей пациента. Просмотрев записи о поступлении пациентов, лежавшие на столе, он затем спокойно сказал на мандаринском языке с тяжелым сычуаньским акцентом: «Вы здесь из-за Чжан Даову, я прав? Пациент был принят в 12:22, сейчас он находится вон там на больничной койке. Его состояние критическое, лучше всего, чтобы вы подписали разрешение на операцию».

- Члены семьи, пожалуйста, будьте готовы к любому исходу, поскольку возможность спасти его не так уж велика.

Выражение лица Лиелина потускнело, похоже его плохое предчувствие начинало воплощаться в жизнь.

- Горный Червь, иди скорее к своему отцу, а потом разреши операцию.

Не обращая внимания на дежурного доктора, он вытащил Чжан Лишена в отделение неотложной помощи.

<http://tl.rulate.ru/book/21779/474538>